Стоять напротив серой стены на парковке и пялиться на нее, размышляя о том, как попасть внутрь здания, было странно. Лифт не отзывался на отпечаток моей руки. Держу пари, это потому, что я не проходила процедуру дактилоскопии.

Я с раздражением сжала папку с документами в руках. Да, Холли говорила, что при наличии удостоверения можно безболезненно проложить портал в холл Бюро, но сейчас мне очень не хотелось там появляться. Слишком много глаз… Уже завтра мне не избежать прогулки по этой «аллее славы», поэтому я предпочту еще одну отсрочку.

Где-то у самого въезда на парковку легким эхом раздались шаги. И я вздрогнула, понимая, что уже давно не нахожусь ни под магическим покровом Холли, ни в машине с Айрис и Марией.

Не теряя ни секунды, я спряталась за ближайшим к стене автомобилем и с опаской выглянула из-за капота. Два охранника в форменной одежде планомерно осматривали парковочные места дюйм за дюймом, заглядывали в салоны и под машины. Похоже, что кто-то все-таки засветился на одной из камер наблюдения.

Охранники медленно, но верно приближались. Сглотнув слюну, я на корточках попятилась назад и уперлась задницей в стену. Если я в таком виде выпаду из портала в холл, это будет унизительнее любого из моих прошлых появлений. Почему я не могу попасть в этот проклятый лифт, когда это так нужно?!

Вдруг твердая поверхность за мной пропала, и я успела только завалиться на спину, подтянув под себя ноги. Три секунды в кромешной тьме, прежде чем зажегся холодный свет в стальной кабине лифта.

Лежа на спине, я с чувством выдохнула и вытянула ноги, насколько мне позволило пространство.

Вряд ли у ФБР есть слепок моей задницы – это настолько же маловероятно, насколько маловероятно использование подобной формы идентификации. Кажется, Холли была права, и мне действительно хватает магической силы, чтобы игнорировать защитный контур Бюро. По крайней мере, когда я нервничаю.

Спустя минуту я уже была на ногах и поправляла одежду. Мой взгляд упал на панель с кнопками. Кажется, архив находится на седьмом этаже, если я все правильно запомнила.

Когда лифт поехал вниз, я почувствовала волнение. На то было две причины. Первая – меня немного пугала необходимость взаимодействия с сотрудниками Бюро. А вторая… Я боялась увидеть в этой реконструкции воспоминаний что-то такое, что подтвердит правоту Джен насчет опасности предприятия, в которое мы ввязались. Что из этого было страшнее? Да черт его знает.

Наконец, лифт замер на месте, и двери распахнулись. Я вышла, нервно озираясь по сторонам.

Коридор седьмого подземного уровня не выглядел шикарным и не тронутым временем, как директорский этаж. Но и ультрасовременным он тоже не был. Довольно низкий потолок. Тусклое освещение, темно-зеленые стены, навевающие уныние, и стойка администратора, за которой, как мне показалось, никого нет.

На точно выверенном расстоянии друг от друга вдоль коридора были развешены рамки и стояли витрины, будто в музее. Возможно, тут хранятся какие-то памятные грамоты, награды и газетные статьи. Но я не успела ничего рассмотреть, потому как меня окликнул голос, раздавшийся от стойки.

Я быстро перевела взгляд, но служащий снова согнулся пополам и почти скрылся из вида.

Только подойдя ближе, я заметила, что передо мной существо, которое не выглядит, как человек. Не только голову, но и весь затылок существа в черном костюме с длинной юбкой покрывала гладкая темно-коричневая шерсть. Я чуть не икнула, но заставила себя проглотить этот звук.

Существо что-то перебирало в маленьких ящичках на своем рабочем месте, пока, наконец, не подняло на меня глаза. Это была выдра ростом с невысокого человека. Выдра в костюме, при тонком галстуке и в очках-половинках на цепочке.

– Доброе утро, – поздоровалась я, надеясь, что пауза не была слишком долгой.

Выдра, очевидно, привстала на носочках и всем телом подалась в мою сторону, прищуриваясь сквозь очки и даже принюхиваясь. Отчего мне стало не по себе. Вибриссы существа несколько раз пошевелились в опасной близости от моей ключицы.

К нагрудному карману ее пиджака крепился бейдж с фото, указанием должности и именем – Виола Андервуд, начальник смены.

– Ваше лицо мне знакомо, но запах – нет, – она сразу заговорила с подозрением, – я вас не знаю. Предъявите удостоверение.

Я тяжело вздохнула, предчувствуя проблемы, и предъявила.

Увидев удостоверение, Виола Андервуд отпрянула, картинно прижимая лапки к груди и чуть обнажая зубы в правом уголке рта, будто перед ней стоит настоящее чудовище. Ну, или дешевая проститутка со следами от шприцов на руках.

– Просто напоминаю, – сухо произнесла я, потому как могла ожидать подобного, – статья в «Дименшонс Таймс» – ложь, созданная, чтобы скомпрометировать директора Ван Райана…

Выдра фыркнула.

– Мало того, что демонское отродье, так еще и хамка!

– Что-то не помню, чтобы успела вам нахамить, мисс Андервуд… – развела руками я. Вот она – слава, которая идет на несколько шагов впереди.

Та обнажила зубы до конца, а потом резко, точно ее переключили, вошла в другой режим беседы.

– Что же вы хотите на седьмом уровне… мисс Джозефсон? Вы в библиотеку или в типографию?

– В архив. Просмотреть реконструкцию по делу одиннадцать-двадцать два-восемьдесят шесть.

Весь профессиональный настрой снова сдуло ветром. Глаза начальницы смены стремительной поползли вверх вместе с очками.

– Это… Это закрытые материалы, – неуверенно произнесла она. – Только несколько лиц имеют к ним доступ.

– Да, я знаю. У меня и пароли имеются.

– Что ж, тогда пойдемте, – в голосе Виолы Андервуд почти не осталось сомнения, только надменность, – если вы действительно знаете пароли. В противном случае, в доступе к данным будет отказано.

Служащая поправила юбку и вышла ко мне из-за стойки. Я поклялась себе не таращиться на ее лапы, потому что она была без обуви. Но это было довольно трудно, учитывая, что она шла передо мной. Поэтому я старалась смотреть по сторонам.

Здесь действительно было как в музее: в витринах призы за спортивные соревнования, которые проходят между сотрудниками, нас стенах фотографии. На самой первой из них запечатлен исторический момент: уже немолодой Эдгар Гувер пожимает руку Ван Райану. Процедура явно не вызывала безумной радости у обеих сторон. На других фотографиях можно было видеть этапы постройки Гувер-билдинг, а в следующей витрине – макет здания, включающий все нижние уровни.

Так мы прошли далеко вглубь коридора, минуя вход в библиотеку, пока не оказались у двери, ведущей в архив.

Начальница смены не без гордости открыла передо мной створки массивных дверей. Из зала, заполненного стеллажами от пола до потолка, повеяло ощутимым холодом. Пар изо рта не идет, но все же.

– Простите, а у вас пледа не найдется? – и это была не шутка. По сравнению с погодой на улице, тут было совсем не жарко.

Виола Андервуд повернулась ко мне и посмотрела так, что желание говорить у меня напрочь пропало. А потом она так же молча отвернулась и продолжила свой путь.

Идя за ней по пятам мимо стеллажей с пухлыми папками, я отчетливо слышала гул. Возможно, от работы климат-контроля, или от чего-то еще.

Я не знаю, как долго мы шли, прежде чем закончилась секция стеллажей. Закончилась стеной из толстого стекла, за которым в специально оборудованных стальных ячейках с окошечками хранилось что-то наподобие цветных кристаллов.

Начальница смены попросила меня остаться на месте, а сама подошла к хранилищу, приложила лапу к стеклу, чтобы зайти внутрь. Я сосредоточенно наблюдала, как она целенаправленно двинулась в правую сторону, мимо стены из ячеек. Наконец, служащая сделала несколько росчерков пальцем на уровне нужного контейнера, который после этого незамедлительно открылся.

Когда Виола Андервуд вернулась ко мне, в ее небольших лапках я увидела круглый золотистый кристалл, паривший внутри стеклянной колбы так, словно он на магнитах. Она почти повелительным жестом указала мне на дверь, которая находилась в левой части помещения, прямо у стеклянного хранилища. Теперь идти вперед пришлось мне. Дверь, еще больше дверей… Да сегодня просто какой-то день квестов! Если мне придется блуждать еще хоть чуть-чуть, я этого не вынесу…

Но мои опасения не сбылись. Меня привели в зал, похожий на читальный. К счастью, людей здесь было немного. Лысоватый мужчина на своеобразной кафедре у входа, какой-то парень, просматривающий старые отсканированные газеты за компьютером, и компания из нескольких агентов, расположившихся за длинным столом и пытающихся перелопатить несколько десятков папок с делами.

Виола кивнула мужчине на кафедре и повела меня к самым любопытным экспонатам этого зала. Вдоль одной из стен тянулся ряд странных будок, похожих на крошечные переговорные. Нижняя часть конструкции была закрытой, а верхняя – прозрачной. Внутри будки обнаружились кресло с подголовником и небольшая столешница, которая служила только для того, чтобы разместить на ней магический прибор, состоящий из нескольких застывших металлических колец и с пустующей сердцевиной.

Кажется, мне придется добровольно усесться в эту штуку, и я сама на это подписалась. На это и еще Бог знает на что.

Начальница смены раздражено кивнула на кресло, и мне пришлось в него залезть, укладывая папку с документами на колени.

Она достала золотистый кристалл из колбы и поместила его в сердцевину устройства. Агрегат тут же ожил, и металлические кольца принялись вращаться.

Моя провожатая вытащила из-под столешницы какой-то ящик, извлекла из него стальной обруч с встроенными в него двумя фиолетовыми кристаллами, чтобы поднять его над моей головой.

– Воу-воу, – моя рука автоматически взметнулась в воздух, – вы хотите надеть это на меня?

– Все верно, вы должны это надеть, – с еще более заметным раздражением произнесла служащая.

Мне пришлось смежить веки. Когда я поняла, что обруч занял положенное место, и открыла глаза, то увидела все вокруг себя через призму фиолетовых кристаллов.

– А теперь расслабьтесь, – почти приказала Виола Андервуд. – Трансмиттер считает пароли из ваших воспоминаний, и вы сможете просмотреть реконструкцию. Это недолго. То, что покажется вашему мозгу часами, в реальном времени займет немногим более тридцати минут…

Расслабиться сейчас совсем не казалось мне легкой задачей. Я поерзала раз, потом поерзала снова, пока внезапно не почувствовала легкие, но не болезненные покалывания на коже, а потом все пропало, и я услышала в голове голос Айрис, произносящей первый пароль.

«Леон»…

Небольшая почти сплошь заставленная мебелью и предметами быта темная гостиная в одноэтажном доме. В центре комнаты диван, на котором полуприкрытый пледом дремлет полноватый парнишка лет пятнадцати. А рядом на полу сидят, неотрывно смотря на экран, двое других. Один отчаянно терзает контроллер игровой приставки, и я не без труда узнаю в нем Эндрю. Я была права, раньше он действительно был невероятно худ. Рядом с ним с таким же азартом за игрой наблюдает темноволосый парень в очках.

На экране на улицах охваченного хаосом города двигается пиксельная фигура в форме с надписью «R.P.D.» Полицейский департамент Ракун-сити.

Я безошибочно определила игру – друзья проходили вторую «Обитель Зла». Так вот какого Леона имел в виду Эндрю, создавая пароль. Леона Скотта Кеннеди.

Парень в очках вдруг устает просто сидеть на месте и ждет, когда к его другу в игре подберется зомби, после чего пугает того, отчаянно хватая за плечи.

Эндрю вскрикивает и роняет геймпад, а на экране Леона начинает доедать пара зомби.

От суматохи просыпается третий друг. Сначала он ничего не может понять. Эндрю с юношеской злостью прикрикивает на «шутника», но потом, закатывая глаза, передает тому контроллер. И все трое по-дружески смеются.

Воспоминание отдаляется, снова звучит голос Айрис.

«Кэйрим»…

Я чувствую, как что-то пробирает меня до дрожи и забирается под кожу. Это воспоминание не будет добрым и наполненным теплотой…

Девочка-подросток в очках прячется в вещевом шкафу с прорезями в дверях. Ее сердце бьется в ужасе. Она пытается сотворить заклинание, но ничего не получается. Кто-то поставил блокирующий контур. Остается только прижать ладони ко рту, чтобы не издать ни звука, но девочка понимает, что и ее скоро найдут. Это Айрис.

Обзор ограничен, но она может видеть центр роскошной спальной комнаты. Ее родителям и старшей сестре связали руки какими-то ядовито-зелеными светящимися жгутами, от которых по рукам вспухают вены. Вся семья стоит на коленях перед группой людей в черных масках. Один силуэт кажется чересчур гибким для мужчины.

Отец в пижаме со следами крови на груди тяжело дышит. Девочка словно слышит слова из недавнего прошлого: «Айрис, Тиа – прячьтесь!», и с трудом сдерживает всхлип.

Она переводит взгляд. По гладкому паркету к шкафу медленно подтекает кровь. В черной луже совсем рядом лежит, поскуливая, гладкошерстный пес неизвестной породы. Еще один звук, и животное замолкает навсегда.

Кэйрим… На глазах Айрис выступают слезы.

Вдруг один из группы убийц хватает молодую девушку в ночной рубашке, так похожую на Айрис, за волосы и волочет ее прочь из комнаты. Она сопротивляется и кричит.

– Нашел, чем заняться! – окликает его подельник. – Искал бы лучше артефакт или младшую!

Ноги Айрис сами пытаются отступить назад, но там только стена.

– Не трогайте мою дочь! – в отчаянии просит миссис Бах. – Возьмите меня, если хотите…

И получает удар прикладом пистолета по лицу.

Айрис передергивает, одновременно с этим прошибая волной черной ненависти. Ненависти, которая топит любой здравый смысл. Настолько сильной и неестественной, что она пугала, заставляя все внутри похолодеть. Слезы высохли. Руки дрожат и зудят. Вся комната в глазах девочки вдруг начинает ходить ходуном, словно кто-то трясет землю под ней.

– Пожалуйста… – снова умоляет миссис Бах, и слова эхом раздаются в голове Айрис.

Один из людей в масках подходит к матери и приставляет к виску пистолет.

– Просто кончаем их и ищем девчонку и артефакт!

Горячо, словно на руке выжигают клеймо. Айрис отнимает ладони от лица. Левое предплечье серебристой змеей обвивает стальной хлыст. Latigo de Plata[1]. Магический артефакт, принадлежащий их роду несколько сотен лет.

Проклятая Плеть отказывалась подчиняться двум последним главам семьи и ей самой, несмотря на все тренировки с Ван Райаном.

Рука горит все сильнее и сильнее, как и пожар ярости внутри. Айрис закрывает глаза и берется за хлыст правой рукой.

«Ты хочешь напиться крови? Тогда пойдем и возьмем ее! Даже если это будет стоить мне жизни!»

Тяжелое сбивчивое дыхание и темнота. Сердце колотится, у как загнанного зверя. Зрение подводило Айрис. Действительность на секунду появлялась перед ее глазами, чтобы снова пропасть.

Всхлип сестры где-то рядом.

И, наконец, она видит себя: кровь покрывает ее кожу и одежду почти полностью. В ставшей безвольной руке, висит расправленный хлыст. И тела… Вокруг столько тел…

Ее родители и сестра с ужасом взирают на Айрис. В их глазах нет радости избавления, только боль, только отражение стоящей посреди комнаты девочки.

Еще один тяжелый вздох, и Айрис задерживает дыхание. Она чувствует странное спокойствие, окрашенное затухающей яростью. Опасности больше нет, теперь все будет хорошо. А потом оседает на пол, роняя плеть.

Пот… Я чувствовала, как он бежит по моему телу, когда воспоминание пропало. Но это было только начало. Передо мной поплыли слова и цифры, сложившиеся в дату и название места.

22 сентября 2003г.

Чикаго, штат Иллинойс

Смеркалось. Район порта на окраине Чикаго находился в необычном даже для позднего времени суток запустении. Никто из жителей этого мира не увидел бы ровным счетом ничего, кроме огороженных стальным забором построек, ангароподобных складов и кучи поставленных друг на друга судовых контейнеров. И только глаз мага смог бы заметить, какая бурная деятельность кипела вокруг на освещенной парящими огоньками улице.

Серебристо-серый Порш Каррера с поднятым верхом на сумасшедшей скорости въехал на место событий. Визг тормозов огласил полквартала, но не заставил никого из скрытых под защитным покровом работников секретной части ФБР кинуться врассыпную. Напротив, они ожидали этого прибытия.

Дверца машины распахнулась. Несколько десятков суетящихся людей в куртках с эмблемой ФБР почтительно склонили головы, хотя кто-то делал это с явной неохотой. Айрис Бах, впервые в качестве второго директора Агентства Национальной Безопасности, прибыла на проводимую ее бывшим наставником операцию.

Девушка была облачена в амуницию под стать. Поверх черной водолазки надета облегченная модель бронежилета, а также наплечная кобура с двумя пистолетами. К широкому поясу камуфляжных штанов крепилось нечто похожее на патронташ, только заполненное не боеприпасами, а короткими серебряными колышками. У правого бедра, скрученная в кольцо, поблескивала плеть.

Айрис прерывисто кивнула приветствовавшим ее сотрудникам и прошагала в центр оцепления, где расположился импровизированный штаб, цокая толстыми каблуками из особого сплава серебра.

Штаб состоял из десятка джипов черного цвета, машины парамедиков и фургона спецназа. Посреди всего этого стоял наспех натянутый тент. Несколько мужских фигур и одна женская склонились над столом, очевидно, разглядывая карту и фотографии со спутника.

Айрис направилась к своим коллегам.

– Айрис Бах, позывной «Амазонка», к месту происшествия прибыла, – скороговоркой отрапортовала та, пройдя мимо джипов.

– И все-таки «Амазонка»? – ей навстречу вышла Мария Корбин. Несмотря на камуфляж, броню и оружие, ее вид трудно было назвать устрашающим.

– Да, потому что, в отличие от тебя, это далеко не первая моя настоящая операция, «Дева», – чеканя каждое слово, произнесла она, но потом добавила чуть мягче. – И некогда было особо ломать голову над оперативным псевдонимом.

– Давно не виделись… – некий намек на неестественный позитив в настроении Корбин объяснялся просто – волнение.

– Около года, – навскидку посчитала Айрис. – Ты изменилась.

– Ты тоже, – Мария дружески хлопнула ее по плечу, а потом потрясла ушибленной об «бронник» рукой.

Бах придирчиво осмотрела пистолеты коллеги в ее напоясной кобуре. Две «беретты», не слишком изысканный выбор, но все же. Сама она свои «таурусы» ни на что не променяет. К оружию этой марки ее пристрастил бывший наставник. Пристрастие оказалось полезным.

– Надеюсь, ты не забудешь снять их с предохранителя, когда придет время? – Айрис говорила спокойно и иронично.

Мария уже была готова обрушить на прибывшую гневную отповедь, щеки девушки при этом загорелись румянцем.

– Нет, я не пытаюсь тебя задеть, – ухмыльнулась Бах. – Просто маленькое дружеское напутствие. Когда я впервые увидела настоящего упыря, сама так сдрейфила, что едва не забыла…

Полминуты, а может и минуту, две молодые главы секретных организаций просто стояли друг напротив друга. Они не были ближайшими подругами, но были связаны своим положением и силой магии в крови. Не они выбирали свой путь, а он – их.

– Интересно, а откуда у нашего общего знакомого такой простецкий псевдоним? – наконец, сказала Мария. – «Полукровный» – это даже не прозвище, а констатация факта. Назвался бы, я не знаю, «Рыцарем ночи», что ли…

– Ага, «Темным рыцарем», – неожиданно для себя продолжила шутку Айрис.

– Поверьте, в этой стране люди не всегда были столь изобретательны, – звук голоса заставил невольно вздрогнуть обеих девушек.

– Если хотите завоевать доверие подчиненных, нужно уметь сохранять хладнокровие и полностью сконцентрироваться на деле, – прибавил Драйден Ван Райан, твердой походкой приближаясь к ним.

«О хладнокровии легко говорить хладнокровному…» – вкралась мысль у Айрис.

Драйден выразительно поглядел на нее. Слово не воробей, как говорится. Мысль – тоже.

– Ты прав, – Айрис чуть склонила голосу. – Так какой у нас расклад?

Полукровка, облаченный, по обыкновению, в строгий деловой костюм, жестом пригласил Айрис и Марию проследовать за собой под тент.

– Похоже, что в этом секторе гнездо упырей, – Ван Райан снова склонился над снимками и картой района, по которой в реальном времени можно было видеть передвижение точек, огибавших оцепление – машины и люди. – Пару дней назад со смены не вернулся ночной сторож. Полицейское расследование так и не было начато должным образом. А вчера пропала бригада строителей, которые должны были начать снос одного из зданий в старой части порта.

Драйден пододвинул снимок простого четырехэтажного административного корпуса.

– …и только тогда дело легло ко мне на стол. У нас состоялась «милая» беседа с Робертом Мюллером[2]. Мы оба сошлись на немедленном вмешательстве, но Юрген Вульф…

Прерывистый вздох говорил красноречивее слов.

– Он откладывал подписание ордера до сегодняшнего вечера, и за это время в ближайший полицейский участок не вернулся патруль, дежуривший в районе.

– Сукин сын, – сквозь зубы ругнулась Айрис.

– Пожалуйста, не выражайся, – холодно бросил полукровка.

Бах вопросительно вскинула бровь.

– Кажется, ты не мой отец и даже не дальний предок!

– Айрис, сейчас не время и не место, – Драйден сурово глянул на нее. – К тому же, говоря о твоих родителях, они вряд ли знают, что ты завела отношения с человеком не своего круга. С человеком из этого мира…

Мария сосредоточенно сложила руки на груди, ожидая окончания обмена любезностями.

– У тебя очередной кризис среднего возраста? В какой раз, одиннадцатый или двенадцатый? – с ангельским выражением лица произнесла Айрис. – А будешь без спросу лазить у меня в голове, напою святой водой и накормлю чесноком, приправленным измельченным серебряным порошком!

– Святая вода и чеснок на меня не действуют, – машинально поправил Ван Райан.

– Проверим опытным путем, – парировала девушка. – Предлагаю вернуться к делу…

– Уровень безопасности в последнее время снизился. Есть данные, что именно в этом здании вечерами стали собираться любители легких наркотиков, – как ни в чем не бывало, подытожил полукровка.

– Полиция? – вопрос Марии прозвучал недоуменно.

– Арестов не было. Возможно, у их дилера свои люди в порту и полиции, – пожал плечам Ван Райан.

– Почему тогда это место? – Айрис Бах внимательно изучала спутниковые снимки, водя по ним пальцам. – Не вижу никакой связи…

– Прямой связи нет, но есть некая персона… – Драйден широким жестом выложил на стол еще несколько фотографий. Это были снимки, сделанные с записи камер наблюдения за последние дни. И все из района порта.

На них присутствовала молодая женщина. Всегда в черном, очень худое лицо, синяки под глазами, которые был призван скрыть обильный макияж, из-за чего глаза казались просто огромными. Вьющиеся светлые волосы неестественно тусклы и коротко подстрижены. Губы сложены в тонкую линию.

– Это же Симона Кейн! – воскликнула Айрис.

– Наемница? – Мария смотрела на фото во все глаза – Я читала, что она сильный маг, мастер визуальных иллюзий. Зачем ей раскрывать себя?

– Меня больше волнует другое, – Бах барабанила пальцами по столу. – Она – человек. Все еще им остается, раз ходит при свете дня. Как человек может быть заодно с вампирами?

– Значит, может, – ответил Драйден, чтобы затем закончить свой рапорт: – На данный момент за этими воротами около полусотни упырей, три вампира и один необращенный человек.

На несколько мгновений лицо Ван Райана стало непроницаемым.

– Это не похоже на спонтанный инцидент…

– Определенно, – заговорила Айрис. – Вампиры уже давно не охотятся, как в прошлом. Во всяком случае, массово. И в этом мире перестали создавать кланы с середины прошлого века. Проще скрываться и питаться не больше, чем требуется для выживания. Даже не убивая, а просто одурманивая жертву.

– Я не предполагал, что ты настолько внимательно слушала меня в прежние годы! – Ван Райан впервые за вечер позволил себе немного теплоты в голосе. – Даже учитывая то, что ты всегда была на удивление прилежной ученицей. Каковы ваши выводы, госпожа директор?

– Это похоже на провокацию, в которой помимо вампиров точно замешан человек…

– И, кажется, уже не один… – перебила общение наставника и ученицы Мария, пристально смотря на карту.

– Что ты имеешь в виду? – сглотнула Айрис, подходя к карте со стороны Марии.

На плане порта было видно, как иногда вспыхивают и появляются серые точки – скорее всего, упыри. Но помимо этого в разных концах старой части порта отчетливо можно было видеть две красные точки. Одна спокойно стояла на месте, будто чего-то ожидая, а вторая точка двигалась к тому самому зданию под снос.

– Сэр! – резкий оклик спешившего к тенту аналитика в форменной куртке заставил всех троих оторваться от карты. – Гражданское лицо! В зоне операции обнаружено гражданское лицо!

– Вы уверены, что это гражданский? – Драйден исподлобья посмотрел на подоспевшего сотрудника. На лицо директора набежала тень.

– Более чем, – продолжил докладывать аналитик с легкой отдышкой. – Первый обнаруженный человек обладает магическими способностями и находился на территории еще до момента создания оперативного штаба. Второй человек проник на территорию только что. И магии в нем нет. Совсем.

– Как же тогда он прошел через контур? – глаза Айрис увеличились в размере.

Аналитик мог только развести руками, а глава АНБ несильно ударила кулаком по столу с бумагами.

– Значит, кто-то очень хотел, чтобы он прошел… – сказал Ван Райан, смотря куда-то вдаль,

словно, пытался взглядом дотянуться до этого человека. Или до кого-то еще.

Так продолжалось минуту. А потом он обратился к аналитику:

– У нас прорыв периметра, пусть второй отряд готовится к отправке.

– Но… – задохнулся аналитик, – в той зоне шестеро агентов, никто не сообщал о столкновениях с противником…

– Они уже мертвы, – Ван Райан продолжал смотреть куда-то. Казалось, словно он сейчас находится в другом месте.

– Вот дерьмище! – выругалась Айрис.

После секундного промедления куратор операции резко отошел от стола и направился к фургону спецподразделения. Никому не говоря ни слова, Драйден открыл дверь, снял пиджак и забросил его внутрь машины. Затем закатал рукава рубашки и скрылся в фургоне.

Айрис сорвалась с места и поспешила за ним. Ей очень не нравился вектор развития событий и поведение наставника.

Когда Драйден вышел, поверх жилетки на нем была надета наплечная кобура с двумя «таурусами», а на поясе закреплена разгрузка для запасных магазинов. Под расстегнутым воротом рубашки вокруг шеи угадывался стальной обруч переговорного устройства.

– Ты что, сам собрался на территорию? – преградила ему путь Айрис.

Он ступил в сторону, желая ее обойти и словно не обращая на девушку внимания, но Бах и не думала сдаваться.

– Что за замашки героя-одиночки?! – она высоко подняла голову, чтоб говорить ему прямо в лицо. – Это не твоя забота, знаешь ли! Ты больше никакой не охотник при Комитете, ты – директор ФБР!

Драйден рукой вцепился в ее плечо, отчего Айрис едва не вздрогнула. Он склонился к ней, прежде чем заговорить.

– Я дотянулся до одного из вампиров ментально, – после этих слов не могло последовать ничего хорошего, лицо Ван Райана неприятно изменилось. – Это существо… Он обращен относительно недавно. И так он… развлекается. Я смог уговорить его встретиться со мной один на один…

– Ты совсем рехнулся?! – в ужасе зашептала Бах.

– Погибло уже достаточно людей, Айрис! Включая моих агентов.

Девушка чувствовала, как протест рвется у нее из груди, но заставила себя молчать. И возвела стены вокруг собственных мыслей. Если ситуации пойдет по известному месту, она сама отправится за ним.

– Что бы ни случилось, не заходите на территорию порта. Это касается вас обеих! – Драйден резко повернул голову в сторону, и Айрис заметила Марию тут же, рядом с ними. – Дождитесь Джеро Зенави. Он скоро прибудет с подкреплением.

– О чем ты? Мы всего лишь наблюдатели здесь, – Бах наперед знала, что Ван Райан, скорее всего, ей не поверит, но старалась вести себя убедительно.

Тогда он с усмешкой убрал руку с ее плеча и решительно направился к выстроившимся у ворот группам захвата. Было видно, как он отдает указания командирам двух отрядов. Но по лицам и кивкам солдат, тем более в шлемах, Айрис не могла понять характер его распоряжений.

Второй отряд по приказу командира покинул расположение штаба, отправляясь в сектор прорыва периметра. Ван Райан какое-то время смотрел им в след. Айрис заметила у него еще один пистолет, заткнутый за пояс брюк.

«Яйца отстрелить он явно не боится», – девушка невольно усмехнулась собственным не походящим ситуации мыслям.

Драйден ушел. Окликать его было бесполезно. В открытую идти по пятам – перспектива опасная, не исключен вариант получить пулю в ногу или в другую не опасную для жизни область. Когда Ван Райан чуть приоткрыл ворота и бесшумно скользнул на периметр собственности порта, уже не смеркалось. Взошла полная луна.

– Что он сказал? – спросила Айрис, подходя к командиру первого отряда.

– Что ушел на переговоры с одним из вампиров. И если через пятнадцать минут директор не выйдет на связь, мы начинаем штурм.

– О-о-о… Да вы, …, издеваетесь?!

Интонация была совершенно непередаваемым сплавом отвращения, удивления и безысходности.

И Бах, и даже командир отряда немного ошарашено оглянулись назад. За их спинами, уперев

руки в бока и сверля злым взглядом ворота порта, стояла Мария. Никто и никогда прежде не слышал, чтобы леди Корбин позволяла себе так выражаться.

***

– Арти? Эван? Вы тут? – робко обратился в пустоту первого этажа старого здания Эндрю Ричардс. – Харэ прикалываться, я знаю, что тут!

Сперва ответом была тишина, в которой ему послышались звуки. Вроде бы скрип, а вроде бы и не было ничего. Кажется, наверху. На всякий случай Эндрю оглянулся назад, на пустой дверной проем, тот самый, через который он вошел. Он стоял в сквозном коридоре, проходившем через весь первый этаж. Куда ни погляди, взгляд все равно упирался в голый кирпич темно-коричневого цвета. Эндрю только сейчас понял, как ненавидит этот цвет, потому что от него тьма вокруг казалась еще гуще. Порывшись в карманах потрепанной кожаной куртки, парень нашел только мобильник. Зажигалки, видимо, опять остались у сослуживцев.

Мобильник так мобильник. Может и небольшой, но все же источник света. И через секунду дисплей телефона засветился в темноте, моргая то серыми, то фиолетовыми, то зеленоватыми оттенками. Очертания пространства стали чуть яснее. Немного правее была теперь видна лестница, уходящая наверх, сплошь покрытая слоями пыли. В самом конце коридора, Ричардс знал, должна быть еще одна, прямо рядом с запасным ходом и спуском в подвал.

Подвал… Почему, оставаясь один в темноте, начинаешь пугаться даже таких простых и обыденных вещей?

Нервно сглотнув, молодой человек призвал себя выкинуть из головы всякие глупости, но глупости упорно продолжали лезть. Это место и раньше вызывало положительные эмоции только после выкуренного косячка, сегодня же все было по-другому. Словно случилось тут что-то нехорошее. Нет, бред! Все-таки не стоит слишком много играть в компьютерные игры, а то мерещится всякая чушь.

Эндрю медленно поплелся по лестнице наверх, на третий этаж. Пыль поднималась от его шагов, формируясь в белесые облачка. Ему казалось, что каждое его движение звучит непростительно громко, хотя это было совсем не так. Он постарался подумать о чем-нибудь более спокойном.

Именно на третьем этаже Ричардс и его старые друзья обычно пересекались с Шимоном. По их скромному мнению, этот парень продавал лучшую «дурь» в Чикаго.

Сегодня же Эндрю, как назло, задержали на работе почти на три с половиной часа. После обеда ему позвонил Эван с новостями, что «их место» вот-вот должны снести. Он предложил, так сказать, «почтить его память».

Весь вечер друзья не отвечали на телефонные звонки, поэтому Эндрю решил, что они просто

уже тягают «косячки мира». Такое бывало и раньше. Только что-то не похоже, чтоб они здесь были. Вокруг стояло гнетущее безмолвие. То ли сказывалась нервозность, то ли Ричардс настолько не желал оставаться в темноте, постоянно нажимая на кнопки мобильного телефона, лишь только подсветка угасала.

Преодолев два этажа, парень оказался в длинном коридоре, который в более ветреные дни продувался бы насквозь. Чьего-либо присутствия по-прежнему не наблюдалось.

Он повернулся лицом в коридор. Глаза, наконец, привыкли к темноте. Эндрю двинулся вперед мимо голых кирпичных стен. Неожиданный порыв ветра принес с собой странный запах. Справа и слева было несколько дверных проемов, за которыми располагались просторные пустые помещения, когда-то бывшие офисами. Вонь периодически вклинивалась в воздушные потоки, заставляя Эндрю морщиться. А ведь целых стекол в окнах здания почти не осталось. С чего появляться этому запаху?

По привычке Эндрю осторожно направлялся в самый дальний конец этажа, но что-то заставило его вдруг замереть у входа в нужное помещение.

Вот тут они всегда и собирались. Ричардс знал, что должен увидеть, когда заглянет внутрь: два старых дивана на полу – один без ножек – неизвестно как здесь оказавшиеся, и торшер, который зачем-то сюда приволокли.

Парень сделал шаг и тут же снова остановился. У него перехватило дыхание, когда он в единственном пока доступном взору углу комнаты увидел темные брызги на стене. Кровь. Это была догадка и утверждение одновременно.

Вместо того, чтобы броситься со всех ног наутек, Ричардс, не давая себе отчета, резко заскочил в отсек. Зрелище, представшее перед ним, было не для слабонервных. Эндрю пошатнулся и уперся рукой в дверной косяк. Внутри у него растекалось чувство паники, такое же липкое и вязкое, как начавшая сворачиваться кровь.

От пленки, закрывающей огромное окно на противоположной входу стене, ничего не осталось, кроме чуть подрагивавших ошметков по краям. Свет луны падал точно по центру комнаты. А в центре… в неестественной позе лежало сильно изуродованное тело.

Ричардс хотел отступить назад, но увидел, как рядом с трупом что-то сверкнуло. Очки. Край разбитых очков. Не стоило надеяться на лучшее и убеждать себя, что миллионы людей носят очки. Эндрю уже понял кто перед ним. Это был Эван.

«Боже, что с его телом?!»

Эван не мог быть еще жив, но он был обязан проверить. Борясь с естественным страхом и отвращением, молодой человек судорожно сглотнул. Осторожно ступая, стал обходить тело, стараясь не вляпаться в багровые подтеки на полу. Медленно описал дугу вокруг жертвы,

оказавшись поблизости от окна. И тут его осенило:

«Полиция! Нужно немедленно вызывать полицию! Сейчас ему самому точно не до самодеятельности. Он их дождется, он непременно их дождется, только бы они ехали быстрее.

Трясущимися руками Ричардс попытался набрать номер на мобильнике и через секунду был готов запустить им от злости в стену. Ни одного деления на дисплее, вообще ни одного! Связь просто отсутствовала. Эндрю, не раздумывая, подбежал к окну и с протянутой рукой высунулся наружу, в надежде ее поймать.

Вдруг он скорее почувствовал, чем услышал, как позади него что-то зашевелилось. Балансируя на подоконнике, парень оглянулся через плечо.

Тело друга приподнялось, но звуки, которые оно при этом издавало, нельзя было даже отдаленно принять за принадлежащие человеку. Осознание того, что он в западне, пришло к Эндрю в тот же миг. А существо тем временем странным образом выгнулось.

К горлу подкатил комок, сердце собралось окончательно провалиться в пятки. Это существо было человеком еще совсем недавно.

– Эван?!

Разум подсказал, что это был уже не Эван. Кожа мертвеца приобрела сероватый оттенок и словно была натянута прямо на скелет. Местами на его теле не хватало кусков плоти, как будто их выгрызли. Белесыми глазницами монстр уставился на предполагаемую закуску. Слюна противными сгустками потекла по подбородку. Рот, а вернее, пасть ощетинилась двумя рядами заострившихся зубов. Тварь двигалась какими-то ломаными движениями, как зомби из многочисленных компьютерных игр.

Эндрю не питал ложных иллюзий насчет происходящего, оно не было одним из множества ночных кошмаров, всегда его мучивших.

Можно ли отбиться от этого чудовища? Легко ли его убить? И сможет ли он?

Ричардс панически обшарил взглядом пол рядом собой. Или стоит просто спрыгнуть с третьего этажа?

Взгляд парня натолкнулся на стальную стойку торшера, опрокинутую чуть левее от окна. Эндрю соскочил с подоконника, даже не заметив, как выронил мобильник, и, подавшись в сторону, схватил «оружие». С остервенелым криком он запустил им в тварь.

– Да я таких, как ты, с детства мочил в «Обители зла»!

Получив удар промеж глазниц, чудовище злобно взвыло, затем странно сгруппировалось, готовясь к прыжку. Испуг заставил Эндрю рефлекторно сделать шаг назад. Под ногой захрустело. Это был мобильник. От неожиданности молодой человек потерял равновесие и завалился на спину. Впервые в жизни он пожалел, что не приобрел украденный пистолет, который предлагал ему Шимон пару месяцев назад. Какой-никакой «ствол» сейчас бы пригодился. Хотя кем он себя возомнил?

Оказалось, что жизнь может быть страшнее самых искусных выдумок разработчиков видеоигр. Что там говорят в подобных случаях? Ах, да… Наверное, это конец…

Два громких хлопка разорвали тишину. Сначала один, а потом второй, очевидно, для верности. Одна пуля пробила грудную клетку мертвеца, а вторая вошла точно между глаз. Труп снова раскинулся на полу.

Не веря своим ушам, Эндрю резко вскинул голову и, развернувшись вполоборота, посмотрел на оконный проем. Выстрелы раздавались из-за его спины, а позади не было ничего кроме окна.

В хрестоматийной позе для стрельбы, присев с упором на одно колено, на подоконнике обнаружился неизвестный тип, держащий в вытянутых руках пистолет. Откуда он там взялся, сейчас показалось Эндрю делом десятым.

Незнакомец спрыгнул с подоконника и протянул Ричардсу руку. Выглядел он странно, словно сошел с экрана из какого-то боевика. Длинные волосы, но при этом в деловой одежде и даже при жилете. И с оружием. Каким ветром его сюда занесло?

В выражении лица незнакомца не было даже намека на испуг, только холодная решимость.

– Ты в порядке? – вопрос мужчины почему-то застал Эндрю врасплох. Но спохватившись, он отчаянно закивал.

– К-кто вы?

– Оно тебя не укусило? – вопросом на вопрос ответил внезапный спаситель.

– Нет! – почти вскрикнул Эндрю. – Но это не повод уходить от ответа!

Он поразился собственному бесстрашию, хотя этому типу ничего не стоит застрелить и его тоже.

– Я из ФБР, – и мужчина отчего-то усмехнулся.

– А у мистера из ФБР есть имя? – совсем осмелел парень. – А лучше сразу покажите

удостоверение.

– Можешь называть меня Ван Райан, – мужчина говорил это так, словно готов вот-вот рассмеяться. – Документы я оставил в кармане пиджака.

За федерала Ван Райан вполне мог сойти. Замашки очень похожи. Но с каких пор там разрешают носить длинные волосы? И можно ли ему верить?

По логике вещей – можно. Просто так человек не бросается на помощь.

– Эндрю. Эндрю Ричардс, – представился парень, поднимаясь с пола и отряхиваясь.

– Рад знакомству, Эндрю, – мужчина, наконец, опустил оружие.

Казалось, бояться больше нечего, пока не пришло осознание.

– Дьявол! Это же был Эван! – Эндрю схватился за голову.

Его друг превратился в монстра. Но где же тогда Арти? Неужели его постигла та же участь?

– Какого тут вообще происходит?! – парень был готов едва ли не броситься на Ван Райана с расспросами.

– Должно быть, на твоего друга напали вампиры или упыри, – Ван Райан говорил об этом таким тоном, будто сообщал об отказе по кредиту, – и он обратился.

Эндрю хотел истерически захохотать, но похоже, что другого объяснения происходящему просто не было. Значит, вампиры и упыри – не плод фантазии писателей и киношников. Они также реальны, как чертовы брокеры и менеджеры. Этот мир еще более безумен, чем может показаться.

С трудом владея собой Ричардс, поплелся к телу Эвана. Труп постепенно иссыхал на глазах, оставляя после себя ошметки, похожие на истлевающие угли.

– Эндрю, – слова федерала заставили его дернуться, – ты ничем не мог ему помочь. Это не твоя вина.

Опустившись на колени, Ричардс занес руку над телом друга. Ван Райан предостерег его от этого поступка, но парень хотел попросить прощения и… попрощаться. Но вдруг…

– Берегись!

Эндрю даже не успел понять, что происходит, судорожно замотав головой. Утробный рык раздался у входа в помещение. Парень не сразу увидел второго упыря – Ван Райан в каком-то нечеловеческом рывке перекрыл тому дорогу. Последовал выстрел, а потом громкий звук упавшего тела. И звук падения еще какого-то предмета.

В искаженном мутациями трупе чудовища нетрудно было узнать Арти. Но Эндрю не хотел видеть его таким. Не этого добродушного пухлого парня, которому так не везло с девушками.

Почему-то ни слезы, ни крик не душили его. Тут что-то не так. Снова. Эндрю бросил взгляд на Ван Райан. Слишком быстро. Человек не двигается подобным образом.

Словно почувствовав сомнения, федерал повернулся в его сторону и шагнул ближе. Ричардс с трудом подавил в себе желание бежать подальше от этого странного типа. А странный тип молча предложил ему руку помощи.

Помешкав, парень ее принял. С какой-то сверхъестественной легкостью Ван Райан помог ему встать на ноги. И рука была на удивление холодной.

Но не успел Ричардс опомниться, как, из коридора раздались звуки приближения новых тварей.

Ван Райан ступил в коридор и без усилий пристрелил и этих существ. Эндрю заметил еще кое-что необъяснимое. Федерал не целился толком или делал это слишком быстро. Что не мешало ему попадать.

Новая волна паники медленно захватывала парня. И тогда Эндрю увидел это – на полу, в углу рядом с дверным проемом, лежал пистолет. Точно такой же, каким пользовался Ван Райан. Наверное, пушка выпала, когда он сделал рывок к Арти.

Ричардс набрал полные легкие воздуха и кинулся к оружию. Схватив пистолет, он тут же снял его с предохранителя и направил на того, кого еще недавно посчитал спасителем.

– А ты сообразительный… – обернулся через плечо Ван Райан.

Эндрю осторожно вышел в коридор за спиной мужчины и попятился назад, ко второй лестнице, продолжая целиться.

Парню показалось, что в улыбке мнимого федерала блеснули белые клыки. Ствол в руках заходил ходуном. Но самозванец продолжал сохранять полное спокойствие. Будто на него уже сотни раз наводили оружие.

– Что ты за хрень такая, черт тебя раздери! – Ричардсу удалось подавить панические нотки в голосе.

– Если я скажу, ты можешь выстрелить…

– Я в любом случае могу выстрелить! – рявкнул Эндрю, продолжая отступать.

– Понимаю, как это выглядит, но поверь, я не тот, кто способен причинить тебе вред… – Ван Райан поднял руку с оружием вверх.

– Я не могу этого знать!

– В вопросах питания я немногим отличаюсь от тебя, – самозванец сделал шаг в сторону парня. – Мистер Ричардс, я вовсе не злодей.

«Ага, как же!»

Эндрю сделал еще несколько шагов назад и натолкнулся спиной на перила лестницы. Рука дрогнула, указательный палец рефлекторно надавил на курок. Ричардса еще сильнее вжало в перила отдачей. От грохота выстрела заложило уши.

Не последовало ни крика, ни чего-то в этом роде. Но вышло еще хуже…

Пуля угодила Ван Райану в плечо и, похоже, там застряла. Почти полное спокойствие раненного удивляло, но алое пятно продолжало разрастаться на рукаве белоснежной рубашки.

Ван Райан только с досадой вздохнул.

– Проклятье, пуля серебряная…

Глаза Эндрю широко распахнулись. Подстреленный помотал головой из стороны в сторону, а потом одним движением оторвал рукав, обнажая рану, вокруг которой уже появилось что-то вроде заражения. Ван Райан внимательно изучил увечье. И на полном серьезе собрался пальцами самостоятельно извлечь пулю.

Это стало последней каплей для Ричардса. Он стремительно кинулся бежать вниз по лестнице.

– Эндрю, нет! – он едва слышал отдаляющийся крик Ван Райана. – Там все кишит ими!

Но парню было уже все равно. Только бы свалить прочь отсюда! Кровь стучала в висках. Дыхание сбилось, когда он выбежал из здания навстречу ночному порту. Но не мог позволить себе остановиться, слыша уже знакомые вопли тварей где-то поблизости.

С трудом разбирая дорогу, Эндрю бежал мимо погрузочных кранов и рядов стальных

контейнеров. Он не знал, насколько еще его хватит. Кажется, ему все же не удастся выбраться из этой переделки живым.

***

Айрис видела, как из фиолетового портала выходит глава отдела правопорядка Джеро Зенави во главе двух ударных отрядов. Темнокожий мужчина, высоченный, как скала, с по-армейски короткой стрижкой. Теперь он примет командование на себя. Но это не могло ее успокоить.

Бах почти физически чувствовала, как время утекает прочь, а вестей от Драйдена все не было. Мария смотрела на коллегу взглядом, в котором мелькали похожие эмоции.

Это затишье перед бурей? Или буря уже началась?

Когда с территории за ограждением раздались отголоски выстрелов, это не стало неожиданностью. Айрис взяла со стола перед собой и закрепила на шее обруч переговорного устройства. Она уже знала, что не может не ослушаться приказа наставника.

Вдруг ожил радиоэфир, и из приемника на столе зазвучал голос Ван Райана.

– Всем группам! Вампир не вышел на переговоры. Начинайте штурм! Но будьте осторожны, на территории выживший. Белый юноша, приблизительно двадцати лет.

– Директор Ван Райан! – прижимая небольшой круг на переговорном обруче, быстро заговорила Айрис. – Директор Ван Райан, на связь!

Но ответа не последовало, только зафонил приемник.

Складка залегла между бровей Айрис. Кажется, она понимала, что хотел сделать Ван Райан. Если переговоры с преступником не состоялись, то он решил спасти то единственное выжившее гражданское лицо. Даже Драйден временами бывает безрассуден. Хотя, возможно, он надеется получить свидетеля, чьи показания сможет принять Комитет.

В штабе царила полная боевая готовность. Джеро Зенави выстраивал бойцов и давал им указания. Айрис медленно поправила собственное обмундирование и неспеша вышла из зоны штабного тента. Сейчас за ней даже никто толком не следил. Кроме Марии, конечно.

Высокая директриса догнала ее и пошла в ногу с коллегой.

– Ты же делаешь то, о чем я думаю, да? – прошептала она.

– Если наставник соскучился по боевым вылазкам или по спасению жизней, то не могу не поддержать его в этом благородном деле…

– Тогда и я с тобой!

Айрис хотела было остановиться, но поняла, что так может привлечь внимание. Пока в глазах окружающих они просто идут и обсуждают ситуацию.

– Нет, Эм! Эта заварушка не для новичка, – при этих словах она поняла, что невольно копирует тон Ван Райан.

– Я ни в чем не уступаю по силе тебе!

– Но уступаешь в опыте, – сквозь зубы процедила Айрис.

– Тогда расскажи мне, какого это – убивать? – неожиданно спросила Мария.

Бах затормозила.

– Ты не хочешь этого знать…

– Ошибаешься!

– Смотря кого убивать, – пожала плечам молодая глава АНБ. – Если упыря, то к этому быстро привыкаешь, понимая, что перед тобой уже не человек. Так ты лишь помогаешь им обрести покой…

– Айрис, мы все знаем про то покушение…

Девушка нервно моргнула и опустила голову. Она не хотела, чтобы кто-то копался в отголосках ее прошлого.

– А что мне было делать? – тихо заговорила Бах. – Этих людей наняли, чтобы убить мою семью, пока мы отдыхали на вилле в Калифорнии. Или они, или мы. Я выбрала жизнь семьи. К тому же, только из-за этого решения Latigo de Plata подчинилась мне…

– И я ни в чем тебя не виню, – голос Марии изменился, – но я должна знать, смогу ли справиться с этим, если мне придется…

– Надеюсь, тебе не придется, – грустно улыбнулась Айрис.

Боковым зрением она заметила, что операция уже началась и бойцы проникают на территорию. Сейчас никто не обращает на них внимания. Лучше времени не придумаешь.

Айрис схватила Марию за руку и потащила ее в фургон спецподразделения, набегу создавая внутри машины портал.

Название главы - «Заметки охотников за упырями» (англ.)

[1] Серебряный хлыст (исп.)

[2] Директор ФБР с 2001 по 2013 года.

http://tl.rulate.ru/book/20602/449790